

ПРИБАВЛЕНИЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(Г О ДЪ СОРОКЪ ДЕВЯТЫЙ).

Октября 1.

№ 19.

1912 года.

Христіанскій взглядъ на женщину.

Откроемъ книгу Божественного откровенія и здѣсь, на первыхъ-же страницахъ самой первой книги откровенія, вскорѣ изреченіемъ, опредѣляющимъ общее назначеніе человѣка: „состоимъ человѣка по образу Нашему и по подобію“ (Быт. 1,26) — мы встрѣчаемъ другое изреченіе, указующее на частное назначеніе женщины, отличное отъ назначенія мужчины: „не добро быти человѣку единому: сотворимъ ему помощника по нему“ (2,18). Это назначеніе — быть помощницей мужа — дало Евѣ — первой женѣ, а въ лицѣ ея и всѣмъ женщинамъ, какъ ея потомкамъ.

Въ рукахъ Самого Творца женщина получила особое назначеніе и особое призваніе: ея призваніе — любовь. Этому призванію соотвѣтствуетъ и то мѣсто, которое отведено женщинѣ Самимъ Богомъ. Мѣсто это не унизительное для женщины: оно по ниже мужа, потому что она „подобная“ ему помощница; однако мѣсто это второстепенное, зависимое. „Ева создана послѣ Адама“ или для Адама, — говорить св. апостолъ Павелъ (Тимоѳ. 2,13) и на этомъ основывается главенство и господство мужа въ домѣ. Какъ взятая отъ мужа, жена — „кость отъ костей его, плоть отъ плоти его“ (Быт. 2,23), столь тѣсно соединена съ нимъ, что онъ не можетъ ее унизить, не унижая самого себя..

Но вотъ грѣхопаденіе извратило взаимныхъ отношеній между Адамомъ и Евой, — между мужемъ и женой. Обольститель діаволъ соблазнилъ Еву и она нарушила заповѣдь Божію — о не-вкушениі отъ плодовъ запрещеннаго дерева, — а потомъ Ева, поддавшись діаволу, сдѣлалась обольстительницей и мужа. Видѣто, зависимости отъ мужа и подчиненности ему, она становится его соблазнительницей... Тогда правосудный Богъ наказуетъ Еву за забвеніе своей зависимости отъ мужа тѣмъ, что унижаетъ ея по-

ложеніе, подвергаеть ее такому подчиненію мужу, которое ограничиваетъ ея человѣческія права: „и къ мужу твоему влечепо твое, и онъ будетъ господствовать надъ тобою“ (Быт. 3,16). Съ этого времени въ семье началась борьба за свои права. Мужъ старается освободиться отъ бремени, заботъ и трудовъ, которые онъ долженъ-бы нести на себѣ, по суду небеснаго правосудія, и всѣ эти заботы и труды старается свалить на жену, оставляя за собою право „господствованія“. Жена, вслѣдствіе этого, сдѣлавшись изъ подруги рабою, стремится не только снять съ себя рабство но и подчинить себѣ мужа и для этой цѣли пользуется, за неимѣніемъ иныхъ силъ и средствъ, хитростью и лукавствомъ. Она старается понравиться мужу прелестями своего пола. Началась борьба деспота съ рабой... Дѣло доходитъ до разводныхъ писемъ, которыя, съ позволенія Моисея, могъ давать мужъ своей женѣ (Мо. 19—7—8) и которая являются признакомъ побѣды первого надъ второю. Между тѣмъ, милосердный Господь сразу-же послѣ грѣхопаденія указалъ средство, которымъ возстановилось-бы равновѣсіе между полами. Отъ Дѣви должна родиться обѣтованный Емануилъ (Ис. 7,14), имѣющій разрушить дѣло діавола (І. Іоан. 3,8). Съмѣя жены должно „стереть главу змія“ (Быт. 3,15).

Но вотъ, по исполненіи временъ, пришла кончина лѣта... И пресв. Дѣва Марія, по силѣ любви и смиренія, воспріяла въ себя Бога и воплотила Его. Жена съ избыткомъ возвратила мужу то, чего онъ чрезъ нее лишился, и тѣмъ освободила себя отъ рабства. По искупленіи человѣчества, всякое осужденіе снято какъ съ мужа, такъ и съ жены и человѣческое достоинство ихъ одинаково возстановлено. Христіанство возвысило женщину до равенства съ мужчиной, смотря на нее, какъ на твореніе, созданное по образу Божію, призывая ее къ блаженству вѣчной жизни и дѣлая ее участницей того-же самаго слова Божія, того-же крещенія, того-же причащенія, какъ и мужчину: „и есть мужской полъ, ни женскій“: все бо вы едино есть о Христѣ Иисусѣ (Гал. 3,28 ср. 22). Но, соединя въ этомъ отношеніи равенства мужчину и женщину въ самое тѣсное общеніе, христіанство отнюдь не измѣняетъ и того взаимоотношенія между супружами, какое изначала положено между ними самимъ Богомъ-Создателемъ. Это изначальное отношеніе, тъ какое Самъ Творецъ представилъ супруговъ другъ къ другу, освященное въ христіанствѣ высокимъ сопоставленіемъ мужа со Христомъ и жены съ

Церковю (Ефес. V,23), составляетъ необходимое условіе семейной жизни; на немъ основывается и распределеніе запятій и должностей каждого изъ людей, соотвѣтственно свойствамъ, силамъ и способностямъ, присущимъ всякому полу—въ отдельности. Вотъ почему и Сама пресв. Дѣва Марія, послужившая тайнѣ воплощенія Сына Божія и освободившая женщину отъ рабства не возстановленіемъ противъ мужа, а смиреніемъ и любовью, и послѣ этого осталась въ скромномъ положеніи семейной жизни. И во время всей своей земной жизни она старалась быть, по своему глубокому смиренію, незамѣтной среди людей. На скромное положеніе (женщины) указываютъ и тѣ отношенія, въ какія христианскій бракъ ставитъ мужа и жену. Послѣдняя призвана любить своего мужа, какъ Церковь любить Христа, и по силѣ этой любви повиноваться мужу, какъ Церковь Христу (Ефес. V,22—24), а не изъ чувства рабскаго страха. Приводимый во священномъ писаніи образъ, къ выполненію котораго должна стремиться жена, образъ отношений Христа къ Церкви настолько высокъ, что отстаетъ всякую мысль объ унижениіи жены. Подъ защитою своего главы—мужа она можетъ свободно выполнять свое великое призваніе. Что лежитъ на обязанности мужа, то было бы для нея непосильнымъ, или, по крайней мѣрѣ, тяжкимъ бременемъ. На долю ея приходятся труды, не менѣе необходимые для устройства жизни, но такие, которые ей посильны и не выводятъ ее изъ круга дѣятельности, которая присуждена ей самой природою. Самое строеніе женскаго тѣла, особенная качества женского ума, свойства женскаго сердца, природные истинакты женщины—все это указываетъ на особое назначеніе женщины—назначеніе быть постояннымъ наблюдателемъ, распорядителемъ и управителемъ малаго міра—семейнаго очага. Дѣятельность эта сложна и многостороння,—высока и цѣль ея. Она занимаетъ умъ и сердце—и все существо женщины настолько, что за всякое другое дѣло, хотя бы и общественное, женщина не можетъ уже взяться безъ ущерба для своего прямого дѣла—быть распорядительницою семейства. По назначенію Самого Создателя, жена должна быть помощницой мужу. Положеніе жены — положеніе существа любящаго и преданаго. Такое положеніе назначено ей Самимъ Богомъ (Ефес. V,22—24). Поэтому средоточиемъ всѣхъ стремленій жены является ея мужъ. Свое имя она перемѣнила на имя его, и славу его признала свою словою; по въ то-же

время, пользуясь славою мужа, она и сама должна быть славою, вѣнцемъ мужа своего (Притч. 12,4). Своимъ благоразумiemъ, своею нѣжностю, распорядительностью по хозяйству она должна сдѣлать свой домъ святилищемъ порядка, мира, счастія, гдѣ-бы мужъ, послѣ своихъ занятій виѣ дома, находилъ для себя покой и развлеченіе (1 Тимоѳ. 2,4,5; 5,14).

Доставляя мужу утѣшеніе въ жизни настоящей, жена должна помогать ему и въ достижениіи жизни вѣчной, и въ такомъ только случаѣ она будетъ истинной его помощницей. „Невѣрующій мужъ, говоритъ ап. Павелъ, освящается женой вѣрующею. Почему ты знаешь, жена, не спасетъ ли мужа“ (1 Корѣ. 7,14). Жена можетъ всегда цовѣлять на своего мужа чрезъ свое сожительство съ вімъ и свою добрую христіанскую жизнь. Такъ добрая жена служить вѣчному спасенію своего мужа. Она не проповѣдує о Спасителѣ, а воплощаетъ Его въ своей жизни; не учить своего мужа истинамъ Евангелія, но своими дѣлами, норядкомъ всей своей жизни внѣдряеть въ него эти истины. Не объясняя истины, она заставляетъ мужа почувствовать ее.

Христіанка жена, далѣе, дѣляясь матерью, самимъ естественнымъ чувствомъ побуждается къ самоотверженію, требуемому назначениемъ женщины. Дороги ея сердцу заботы о физическомъ воспитаніи своего ребенка, съ ревностію, самопожертвованіемъ она питаетъ его собственную жизнью и чрезъ то сообщаетъ ему жизнь...

Но материство, съ возвышенной христіанской точки зрѣнія, не есть въ женщинахъ одно только физическое материство. Оно, по преимуществу, характеризуется высокими нравственными чертами. Одно физическое воспитаніе дѣтей, требующее отъ матери много заботливости и самопожертвованія, далеко не составляетъ еще исполненія материинскаго долга. Не та еще женщина — мать, которая рождаетъ, но которая нравственно воспитываетъ. Поэтому заботы о нравственномъ воспитаніи ребенка должны быть болѣе дороги ей, чѣмъ заботы о воспитаніи физическомъ.

Отъ начала воспитанія ребенка зависитъ многое: въ направленіи, давномъ ребенку въ первые годы его жизни, скрывается зародышъ будущей его жизни и дѣятельности. А въ это время, по естественнымъ особенностямъ своей женской природы, мать ближе всѣхъ стоитъ къ дитяти. Никто вѣраѣе ея не опредѣлить нужды ребенка, никто лучше матери не опредѣлить

мѣры строгости и ласки къ ребенку, никто не влѣдѣть больше искусствомъ возбуждать любознательность дѣтяти, привлекать его вниманіе и проч.

Никто больше матери не имѣть вліянія на это молодое существо. Не наука, не книга посѣваютъ въ ребенка первыя семена истины и добра, а живые люди, и именно матери. Кто дѣстъ дѣтямъ первое понятіе о Богѣ, Отцѣ и Промыслителѣ человѣковъ, лучшіе матери, которая всего ожидаетъ отъ Господа, на все призываетъ Божіе благословеніе, при всѣхъ радостяхъ возводить благодарственные взоры къ небу; во всѣхъ скорбяхъ коленоопреклоняется, предъ Богомъ изливаетъ печаль свою. Одинъ образъ благоговѣйно молящейся матери есть для ребека живое изображеніе самой молитвы, возбуждающее въ душѣ ребенка молитвенное настроеніе прежде всякаго наставленія. Важное значеніе матери въ дѣлѣ нравственного воспитанія дѣтей своихъ наглядно и убѣдительно подтверждаетъ исторія бблейская, исторія церковная и современная.

Извѣстно, что по молитвамъ благочестивой Анны, Самуилъ смирился ея — сталъ святымъ человѣкомъ, мужемъ молитвы, великимъ устроителемъ царства и самой церкви.

Св. блаженный Августинъ, долго блуждавшій въ поискахъ за истиной, по молитвамъ и усердію матери своей Моники, дни и ночи молившей Господа обѣ обращеніи своего сына къ добру, котораго она оплакивала какъ умершаго, по молитвамъ этой Моники, стала свѣтоточемъ Церкви и плодотворно послужилъ ей. Св. Василій Великій, св. Григорій Богословъ, св. Іоаннъ Златоустъ и многіе другіе — каждый изъ нихъ имѣлъ св. ю Монику, чрезъ которыхъ они съ молокомъ матери воспріяли уроки христіанской вѣры и жизни. „Ты рожденъ у меня по молитвамъ моимъ, о томъ и теперь молю, что-бы ты былъ совершенъ“, — говорила первѣко своему сыну Нонна, мать Григорія Богослова. Въ чувствѣ благодарной любви къ своей матери онъ єеоднократно вспоминаетъ, что болѣе всѣхъ земныхъ наставниковъ имѣла на него вліяніе доблестная мать его... „Ахъ, какія у этихъ христіанъ женщины“ — восторженпо отзывался о матери Іоанна Златоустаго (Ангелусѣ) знаменитый языческій ораторъ Ливаній.

Наша русская церковная исторія удѣляетъ нѣсколько страницъ воспоминаніямъ благодарныхъ дѣтей, ставшихъ выдающи-хися служителями церкви Божіей, о благочестивыхъ матеряхъ.

„Не могу не вспомнить дражайшую мать мою, — пишетъ одинъ епископъ и ученый богословъ нашей церкви, — которая съ дѣтства приготовила меня къ служенію церкви. Когда мнѣ исполнилось восемь лѣтъ отъ рода и надлежало учиться грамотѣ, тогда она, любя меня, какъ единственного сыночка, напередъ сама выучилась читать и писать, а потому выучила и меня. И я на колѣнѣхъ ея, у персей ея, подъ очага ея, выучилъ церковную азбуку, часословъ, псалтирь и письмо — въ одинъ великий постыдъ скоро, потому что учителемъ была материнская любовь. Выучивъ меня, благословенная мать моя, бывъ озабочена домашними дѣлами, забыла грамоту, но долго, пока я жилъ въ родительскомъ домѣ, заставляла меня читать по вечерамъ страстной недѣли всѣ четыре Евангелия. Тогда убогая наша хижина принимала видъ домашней церкви: на полкахъ ея разставлялись всѣ старинные образа, и подъ этими образами за столомъ садились слушать Евангельскія чтенія моя мать, мои двѣ родныя сестры, Любовь и Серафима, и двѣ родныя тетки Ольга и Анна“... (Соч. ирот. П. Смирнова. Вып. V-й, СПБ. 1896 г., стр. 270):

Свящ. Н. С.

ВОСПОМИНАНИЯ ПРИЧЕТНИЧЕСКАГО СЫНА.

(Продолженіе).

По прибытіи домой и разсмотрѣніи токущихъ дѣлъ, я долженъ былъ сдѣлать собраніе окружнаго духовенства и созвать его къ своей церкви. На этомъ первомъ собраніи, по разсмотрѣніи тѣхъ дѣлъ, для которыхъ созывалось духовенство, я безъ церемоніи заявилъ, что мнѣ не хотѣлось бы оставаться, по должности благочиннаго, на содержаніи подачками, которая весьма неравnomѣрна, не справедлива и очень не благовидна, почему и остался бы благодарный, еслибы духовенство разсудило назначить опредѣленное жалованье, по журнальному постановленію, которое и представиль-бы я на утвержденіе епископа. Хотя послѣ этого заявленія, немедленно удалился я изъ храма, представивъ право предсѣдательствованія другому, но мнѣ было известно, что назначеніе жалованья, въ количествѣ 200 рублей въ годъ, послѣдовало безъ возраженій, былъ тотчасъ же составленъ журналъ, утвержденный преосвященнымъ Феодосиемъ также безъ возраженій. Только непонимавшіе все-еще меня прежнєе благочинные о.о. Дроздовъ и Старостинъ говорили потомъ, что если-бы они были на собраніи, то ни за что не допустили-бы

собраніе назначить благочинному жалованье. Не спорю, можетъ быть; только почему же они не явились на собраніе? Мнѣ кажется и то, и другое не похвально, да и не рекомендуется ихъ; право, лучше было бы, если бы они промолчали, какъ поступилъ третій благочинный, изъ уволенныхъ въ отставку, о. Феодосій Малевицкій, взглянувшій на дѣло просто и прямо, какъ честный человѣкъ, безъ заднихъ мыслей и своеокрыстныхъ разсчетовъ. Такъ благонолучно началъ я въ 1882 году свою благочинническую службу, оставленную мною толькo, по прошенію отъ „1“ марта 1910 года. Ровно 28 лѣтъ я былъ благочиннымъ, безъ всякаго перерыва, любилъ эту серьезную службу по существу, дававшую всегда хорошую пищу уму и сердцу. А съ формальной стороны она не представляла для меня, знакомаго съ канцелярскимъ обиходомъ еще на семинарской скамьѣ, никакихъ затрудненій. Не поѣхалъ я и на консисторію и д. правленіе, никогда и ни мало ко мнѣ не только не придиравшихся, но всегда отпосившихся съ приличнымъ вниманіемъ и благосклонностію. За всѣ 28 лѣтъ моей благочиннической службы я не имѣлъ ни одного замѣчанія, ни понужденія, кроме двухъ маловажныхъ случаевъ. Разъ одинъ изъ гостей моихъ оскорбилъ другого словами такъ чувствительно, что я не въ силахъ былъ примирить ихъ. Послѣдовала жалоба. Отъ меня потребовалось донесеніе и, въ случаѣ надобности, формальное дознаніе. Нравственно я оказался въ положеніи очень трудномъ. Тотъ и другой были мои близкіе люди,—одинъ учитель моего училища, а другой сосѣдъ-священникъ. Мнѣ жаль было и оскорблennаго и оскорбившаго. Втѣхъ тутъ-то я и употребилъ все свое искусство, чтобы удовлетворить первого и спасти второго. Это было въ первый годъ моей благочиннической службы. Консисторія удовлетворилась моимъ разъясненіемъ дѣла, но не могла не замѣтить моихъ усилий смягчить вину виноватаго и хотя поставила мнѣ на видъ неумѣтность моего искусства, особенно для начинающаго службу благочинного, но милостиво отнеслась къ виновному, оштрафовавъ его, помнится, только 10 рублями, безъ внесенія въ формуляръ. Другой случай былъ не особенно давно. При худой осенией дорогѣ я попытился съѣздить верстъ за 30 осмотрѣть часовню, по слуху незначительной изъ нея покражи и, удовольствовавшись донесеніемъ причта, доложилъ начальству. Мнѣ была поставлена на видъ моя пебрежность. И только. Но за то и канцелярія консисторіи попала однажды въ мои руки въ неособенно

красивоъ дѣлѣ. Это было еще въ началѣ моей благочиннической службы. Какой-то канцелярскій чиновникъ консисторіи, кажется, регистраторъ Григорій Ивановичъ Писаревъ, любилъ поздравлять уѣздныхъ о.о. благочинныхъ съ праздниками, сообщая въ тоже время имъ ксе-какія не важныя новести, за что эти послѣднія его и благодарили такъ, или иначе. Такую тактику Григорій Ивановичъ проводилъ и со мной. Передъ праздниками Пасхи и Рождества Христова отъ него неизмѣнно получалъ я такое поздравительное письмо, за что и посыпалъ ему въ отъѣздъ трехрублевочки. Дѣло это, положимъ, небывшее, но оно мнѣ надоѣло предложеніемъ различныхъ мелкихъ услугъ, въ которыхъ я не нуждался.—Трехрублевики пересталъ я ему посыпать, а онъ пересталъ меня поздравлять, видимо, осерчавши. Такъ шли дѣла вѣкоторое время совершенно благополучно. О мести со стороны Григорія Ивановича я не помышлялъ, а мести дождался. Случилось мнѣ какъ-то отослать въ консисторію въ одномъ пакетѣ номеровъ пять различныхъ бумагъ, между коими было одно донесеніе срочное. Прошло съ мѣсяца, или недѣль пять времени, по вѣкоторымъ изъ нихъ консисторія сдѣлала исполненіе и дала мнѣ о томъ указы, а по срочному дѣлу, сдѣлавъ о замедленіи запросъ, предписала послѣдніе исполненіемъ. Я конечно хорошо помнилъ, что требуемое исполненіе давно мною сдѣлано и въ консисторію отправлено, но вѣдь все это надобно доказать документами. Смотрю книги входящую, исходящую и разносную и нахожу, что— „да“, дѣйствительно дѣло это своевременно исполнено и сдано на почту уже болѣе мѣсяца и при томъ въ одномъ пакетѣ съ бумагами, по которымъ консисторія успѣла уже сдѣлать исполненіе и послать мнѣ указы. Значитъ, пакетъ со всѣми этими бумагами былъ полученъ въ консисторіи своевременно, тамъ и срочная бумага.—Ну, и ищите ее тамъ, рѣшилъ я, и, не считая нужнымъ давать новое, повторное донесеніе, ограничился только донесеніемъ консисторіи объ оказавшемся по справѣ. Консисторія и не беспокоила меня болѣе, налегши на регистратора, въ столѣ котораго и нашла будтобы мою бумагу. По этой ли только, или и по другимъ причинамъ, но скоро стало извѣстно, что Григорій Ивановичъ уволенъ отъ службы.

Мои предшественники по благочиннической службѣ любили наѣзжать по ревизіи церквей довольно торжественно, направляясь прямо въ церкви, какъ уже было выше замѣчено. Мнѣ это не нравилось, почему и поставилъ я дѣло попроще. По прибытии

къ той или другой церкви обычно я шелъ въ ломъ священника, гдѣ, смотря по времени и обстоятельствамъ, созывались болѣе, или менѣе скоро и младшіе члены причта, и церковные старости и предсѣдатель попечительства. Имъ передавалъ я нужныя бумаги для прочтенія и снятія копій, въ случаяхъ надобности, а самъ, провѣривъ церковные документы, занимался записью въ депежную книгу денежныхъ взносовъ, слѣдующихъ за полугодіе отъ церкви, причта, иногда и попечительства и записывалъ по-обходимыя свѣдѣнія по церкви, приходу и школѣ. И когда всѣ эти занятія кончались, тогда всѣ мы шли въ церковь, для полаго ся осмотра и провѣрки казнохранилища съ операциами кру-жечными, свѣчными, вѣничковыми и попечительскими. На все это дѣло я употреблялъ времени не менѣе 3 часовъ, если было все въ порядкѣ, благополучно и если не было клаузъ, а то и больше. При первой поѣзdkѣ по округу меня поразили родственники и начерники бывшаго благочиннаго Старостина своимъ лицемѣріемъ, заискиваніемъ и какой-то отталкивающей работѣпностію. Но я не замедлилъ дать понять имъ, что если они хотятъ, чтобы я уважалъ ихъ, то пусть будутъ прости, честны, прямодушны, а старыхъ козней ихъ противъ меня вспоминать я не хочу и не буду. Такъ я и поступилъ. Всѣ ожили, повеселѣли и примирілись съ неожиданныхъ появлениемъ, въ лицѣ моемъ, нового bla-gochinnago, котораго на выборахъ всегда такъ заботливо устра-нили. Бывали однако случаи, когда и я прїѣзжалъ прямо въ церковь. Такъ прїѣхалъ я въ первый разъ на ревизію церкви на своей родинѣ, гдѣ здравствовалъ и состоялъ на службѣ мой родитель. Чтобы не обидѣть родителей и священника, я разсудилъ прїѣхать въ церковь, а потомъ побывалъ у нихъ, по-номаря и просфорни. И всѣ были довольны. И спасе. О священ-нике Симоно-воломской Крестовоздвиженской церкви о. К...ъ С...ъ было извѣстно, что онъ слишкомъ свободно пользуется цер-ковными сторожами, для своихъ хозяйственныхъ надобностей. Чтобы провѣрить справедливость молвы, и здѣсь я прїѣхалъ въ первый разъ, по ревизіи, прямо въ церковь, и не напрасно. Дѣло происходило днемъ. Церковь была открыта, но въ ней, какъ и въ сторожкѣ людей я не нашелъ и сталъ знакомиться съ храмомъ говнитательнѣе. Обозрѣвши св. иконы, я подошелъ къ сѣверной двери, чтобы войти въ алтарь, вполнѣ убѣжденный, что тамъ никого неѣть. Только что взялся я за ручку двери,

какъ эта дверь стала отворяться, повидимому сама собою, и предо мною оказалась женщина. Не изъ трусливыхъ людей быль я въ свое время, по, признаюсь, содрогнулся. Преградивши ей выходъ изъ алтаря, я спросилъ — „кто ты?“ — „Сторожиха“, отвѣтала она. — „Что же ты здѣсь дѣлала?“ — „Печку топила“, быль отвѣтъ. — „Выходи и рассказывай, гдѣ сторожа церковные?“ — „Уѣхали въ лѣсъ за сѣномъ попу“. А священникъ, дьяконъ и причетникъ дома? — Дома. „Ну, поди и позови ихъ сюда“. Пока наушавшая меня сторожиха ходила за духовенствомъ, я зашелъ въ алтарь. И здѣсь меня поразила одна странная особенность, какой нигдѣ не видалъ. На запрестольномъ подсвѣчнике стоялъ огарокъ двадцатикопѣчной свѣчи, а у аналоя со служебникомъ — четверть фунтовъ я пальца. Нечего и говорить, что потребованыя мною отъ священника объясненія были хотя и самоувѣрены, но наивны и легкомыслены. Такимъ впрочемъ быль онъ и всегда человѣкомъ, по природѣ. Пріобрѣль онъ какъ-то себѣ калоши на барабанъ мѣху, теплые. И вотъ чтобы товарищи по службѣ обратили вниманіе на его обнову, на одномъ изъ соборій усѣлся онъ въ своихъ калошахъ въ залѣ одного священника на одномъ изъ первыхъ мѣстъ и, выставляя впередъ то ту, то другую ногу, занималъ духовенство своими калошами, а о. благочинный благословно пошучивалъ. А въ другой разъ, когда уже я быль благочиннымъ, этотъ батюшко, пріѣхавшій ко мнѣ съ годовыми отчетами и видѣвшій, какъ я возился съ ошибками въ отчетахъ по некоторымъ церквамъ, сердечнѣйшимъ образомъ относся ко мнѣ съ замѣчаніемъ: „ну, и терпѣніе же у васъ! А если бы я быль благочиннымъ, то сталъ-бы штрафовать неисправныхъ“. Я промолчалъ и, покончивъ съ предпослѣднимъ, перешелъ къ отчетамъ о. К...а. Вранья у него, въ отчетахъ, какъ всегда, было больше, чѣмъ у другихъ. — „Ну, что теперь прикажете благочинному дѣлать съ неумѣлымъ священникомъ?“, сказалъ я тогда. — О. К...ъ отвѣтилъ только на это, что какъ это павраль онъ — незнаеть. Такъ вѣдь и другіе тоже не знаютъ, какъ они паврали, замѣтилъ я, очевидно одно, — ошибающіеся кое-чего не знаютъ.

Такъ, посѣщая въ теченіе 28-ми лѣтъ, по должности благочиннаго, церкви и духовенство двухъ благочинническихъ окружей Устюжскаго уѣзда, насмотрѣлся я на людей разнообразнейшихъ типовъ и на всякие дефекты. Оставляя ихъ на совѣсты

виновныхъ и па отвѣтственности о.о. благочицнхъ, обязанныхъ исправлять, а ошибающихся вразумлять, не могу еще разъ не указать па ту же страшную бѣдность большей части сельского духовенства, которая поражала меня еще въ дѣтскіе годы. Вдѣшь иногда въ морозную декабрьскую ночь отъ одной церкви къ другой верстъ 30—35, пазыбашься вдоволь и думашь, вотъ пріѣду къ батюшкѣ и обогрѣюсь. Пріѣдешь и увидишь, что батюшка живетъ въ одной кухнѣ со всѣмъ семействомъ, прислугой, иногда и съ телятами. Комнатная температура не выше нуля, потому что вода застываетъ на полу. Поставить матушка самоварчикъ и хорошо еще если зажжеть, вѣсто лампы, березовую лущину, дающую много свѣта и тепла, а то просто мизерную лампочку-коштилку, да въ придатокъ къ ней салынную свѣчу. Извольте тутъ согрѣваться, а потомъ и дѣломъ заниматься. Въ холодные зимы у такихъ несчастныхъ священниковъ семейство и сами они спасались отъ замерзанія только па печахъ, голбцахъ и полатяхъ, по шутливому объясненію ихъ, по второмъ этажѣ. А о. Иоанна Евгеньевича Чаловскаго, священника Сученской М.-Архангельской церкви я находилъ по зимамъ не только покоящимся па полатахъ, но и пишущимъ па печи. Это былъ человѣкъ смысленный. Онъ самъ сдѣлалъ особенный письменный столъ и поставилъ его па голбецѣ, устраиваемый обыкновенно па полъ-аршина ниже печи, садился па печь и, держа ноги па голбцѣ, здѣсь занимался письмоводствомъ такъ какъ въ нижнемъ этажѣ, по его выраженію, и въ шубѣ кочепѣли руки. Что же удивительного, если при такой бѣдной волчьеи, а не человѣческой жизни всѣми забытаго духовенства, оно позволяло себѣ пользоваться, по нуждѣ, услугами церковныхъ сторожей и при томъ не бесплатно. Всѣ священники, нуждавшіеся въ ихъ помощи, припачивали имъ, какъ мнѣ достовѣрно известно, къ церковному содержанію, и отъ себя, по соглашенію, условленную цѣну деньгами, или хлѣбомъ.

Новый „братецъ“ Стефанъ Вологодскій.

(Материалы для истории новѣйшаго мистического сектантства).

Стефанъ Артеміевъ Ермолинъ, крестьянинъ Мыедлинскаго прихода, занимается бесѣдами уже давно, лѣтъ 17. Въ первый разъ появился въ приходъ Пожегодскій съ картинами, которыхъ показывалъ чрезъ увеличительное стекло, лѣтъ 10 тому назадъ.

Въ нынѣшнемъ году въ концѣ января и началѣ февраля онъ появился сюда со штатомъ своихъ пѣвчихъ и устроилъ нѣсколько бесѣдъ. Но благодаря публичному обличенію Стефана со стороны приходскаго священника въ храмѣ, онъ принужденъ былъ со всѣми своими пѣвчими оставить приходъ. Послѣдователемъ Стефана является Николай Лупповъ Чисталевъ, который и самъ перенялъ нѣчто у Стефана и имѣлъ памѣреніе сдѣлаться такимъ же учителемъ. Знакомство Стефана съ Пожегодскимъ приходомъ завязалось чрезъ жителей дер. Ваполдинской, Миелдинского прихода, гдѣ у Николая есть родственники. Самъ Николай бывалъ въ Миелдинѣ у Стефана по пѣсколько дней, а потомъ и его пригласилъ къ себѣ. Стефанъ устраивалъ бесѣды у Николая, у бывшаго волостного старшины крест. Андрея Дмитріева Чисталева и въ другихъ домахъ, всего до пяти. Въ глазахъ народа Стефанъ пользуется великимъ уваженіемъ. Послѣдователи имѣютъ въ него вѣру, какъ въ великаго учителя. Стефанъ безъ грѣха, знаетъ все, знаетъ мысли человѣка впередъ, онъ прозорливый. Если зайдетъ грѣшникъ туда, гдѣ находится Стефанъ, то послѣдній не можетъ тамъ жить—начинаетъ издавать глубокіе вздохи. (Вздохи у всѣхъ почитателей Стефана дѣло обычное). Нанести оскорблѣніе Стефану—это великий грѣхъ. Одинъ человѣкъ померъ за то именно, что нанесъ оскорблѣніе Стефану. Стефанъ сказалъ про него, что онъ (его оскорбитель) или уирѣть или прильпнется къ его бесѣдамъ. Когда Стефанъ появился въ Пожегодскомъ приходѣ и волостной старшина явился, чтобы выпроводить его изъ деревни, то послѣдователь заявилъ, что Стефана выгнать изъ дома, что икону Божіей Матери выгнать изъ дома, когда ходятъ со славой о Пасхѣ! А Стефанъ, слыша это, молчалъ и не остановилъ говорившаго. Стефанъ держитъ себя гордо предъ народомъ, руки не подаетъ никому, а только кланяется. Руку же протягиваетъ только тогда, когда принимаетъ дары. Во время бесѣды сидѣть на подушкѣ, на первомъ мѣстѣ, въ переднемъ углу, подъ иконами. Бесѣда Стефана начинается молитвою въ предстояніи его самого, Стефанъ читаетъ молитвы, акаисты, но такъ, говорягъ, небрежно, неразборчиво, что только слышно первыя два слова, а потомъ торопится и только бормочетъ,

Вотъ расписаніе, по которому проходитъ день, когда Стефанъ бесѣдуетъ

Молитва.

Часопись.

Стефанъ бесѣдуетъ че болѣе часу.

Обѣдъ.

Пѣніе стиховъ. Стефанъ отправляется на прогулку часа на два.

Чай и „наужинъ“.

Бесѣда на полчаса.

Пѣніе. Стефанъ — на прогулку.

Чай и ужинъ.

Вечерняя молитва. Академія. Стефанъ объявляетъ конецъ и уходить спать.

Пѣніе стиховъ происходитъ какимъ то особыеннымъ заучившимъ папѣромъ на зырянскомъ языке. Мы заставляли пѣть Николая Чисталева и несколько стиховъ, и вѣтъ ни священникъ, ни его супруга — природные зыряне — не могутъ уловить смысла въ этомъ пѣніи, и только когда стали разбирать въ раздѣльности каждое слово, то стала находиться нѣкоторый смыслъ. Народъ замѣчаетъ, что на бесѣдахъ не поется почему-то ни Вѣрую, ни Отче нашъ, поются же троцари, нѣкоторые молитвы, и самимъ Стефаномъ переведенные стихи, но стихами можно назвать ихъ только потому, что поются; — они не имѣютъ ни размѣра, ни риѳмы. Мужчины въ бесѣдѣ занимаютъ второстепенное мѣсто, по-зади женщинъ, они и сидятъ отдельно, въ сторонѣ. Каждый приходящій на бесѣдуноситъ Стефану дары что-нибудь патной или лепьгами. Дѣтей Стефанъ совершенно не принимаетъ въ свою бесѣду, подъ тѣмъ предлогомъ, что они нарушаютъ тишину. Бѣдныхъ тоже не привимасть, а только тѣхъ, кто можетъ что либуть дать. Во время поученія Стефанова собесѣдники послѣ каждыхъ двухъ — трехъ словъ прерываютъ его: Спаси Господа! Степанъ-дядь! Тысячу разъ — Спаси Господа! Степанъ-дядь! и т. д.

Женщины во время бесѣды закрываютъ лицо и руки, дѣлается это, по объясненію ихъ, во избѣжаніе соблазна. Во времѧ бесѣды нельзя смотрѣть на человѣка. Если будешь смотрѣть на человѣка, то не увидишь ни Иисуса, ни Ангеловъ. Чтобы устроить бесѣду, необходимо приготовить угощеніе Стефану, его пѣвчимъ и другимъ собесѣдникамъ — человѣкъ для 30, 50, 60 тв. Въ крестьянскомъ хозяйствѣ это событие является очень значительнымъ, ибо кромѣ того, что имѣется у хозяина въ домаш-

немъ запасъ, необходимо еще купить рубля на три, на пять, такъ что вся бесѣда обходится очень дорого. Но зато велико вѣдь и значеніе бесѣды. „Бесѣда равняется обѣдѣ“, говорятъ послѣдователи Стефана.

Кто пирогомъ пакоритъ одного бесѣдника, то за это получитъ тысячу пироговъ на томъ свѣтѣ. Первая бесѣда, устроенная у когонибудь на дому, равняется говяжію и дается хозяину невидимо мѣдный крестъ, за вторую бесѣду дается серебряный крестъ, за третью бесѣду—золотой, и третья бесѣда равносильна побыванію во градѣ Іерусалимѣ и избавляетъ его и его семейство отъ всѣхъ грѣховъ. Во время бесѣды постоянно со Стефаномъ находится его миска съ водой, изъ которой онъ пьетъ, а потомъ, когда ее оставить, то собесѣдники его набрасываютъ на нее и пьютъ. „И вкусна же вода у ляда—Степана“, говорятъ они. Во время бесѣды бываетъ хохотъ—смѣхъ. Смѣхъ объясняется той причиной, что Ангелы радуются тому, что у сатаны “ситавъ”, (заднее место) пылаетъ, горитъ. Тотъ фактъ, что послѣ бесѣды Стефанъ уходить спать съ женщиной—со вдовой въ отдѣльную комнату, подтверждается всѣми. И Николай Чисталевъ объяснялъ лишь, что не для худого же дѣлаетъ его Стефанъ, оѣтъ учить ее духовному пѣплю. Когда въ Нежегѣ Стефанъ спалъ въ отдѣльной комнатѣ, то его охраняли три музыканта: Николай, Андрей и Димидъ. Прежде чѣмъ запереться въ комнатѣ, Стефанъ все, говорить, осмотрѣть и въ подиолье, и на палатахъ и проч. мѣстахъ избы.

Стефанъ имѣетъ какую то особенную силу, которая притягиваетъ къ нему народъ. Какъ тянетъ ко грѣху какому-нибудь, или къ вину, такъ тянетъ къ Стефану. Женщины оставляютъ домъ, дѣтей, скота безъ всякой жалости, и проводятъ время до полночи. Ничего не жалко—только бы видѣть и слышать Стефана. Одинъ мужчина говорилъ о своей женѣ: “женщина она грамотная. У меня есть Евангелие, молитвословъ и другія книги. Молись, говорю ей,—дома, такъ нѣтъ, дома вѣдь нѣтъ никакого усердія. И если бы не помогъ батюшка—приходской священникъ, то пришлось бы разориться моему хозяйству.. Уловивъ въ свои сѣти упомянутую женщину, Стефанъ желалъ увлечь и мужа, для сего онъ посыпалъ небеснаго крестнаго. “Небесный вожай“, (крестный отецъ) это близкій послѣдователь Стефана—Вуколь внѣбрачный Миелдипскаго прихода. Одинъ крестьянинъ грамотный (бывшій церковный староста и понечитель церк.-прих

школы), посланный священником наблюдать за бесѣдой Стефана, слышалъ на бесѣдѣ разговоръ небеснаго вожака: "Степанъ приказаль сходить! Сходить или пѣтъ?", говорилъ Вуколь. Одна изъ женщинъ сказала:

"Какъ же, ты пріѣхалъ нарочно крестный отецъ съ неба чрезъ Иисуса Христа и Божію Матерь. Придется сходить!"—И куда то пошелъ, потомъ оказалось къ золотому цисарю. Бесѣды Стефана производятъ такое дѣйствіе, что слушатели ихъ какъ бы теряютъ душевное равновѣсіе. Народъ выражается, что они дѣлаются какъ сумасшедши. "Не иначе, что черной магіей дѣйствуетъ Стефанъ", заявляютъ нѣкоторые. Такъ неизвѣстна и загадочна народу та сила, при помощи которой онъ воздѣйствуетъ на народъ. Слушатели Стефана на бесѣдахъ бываютъ пьяны отъ Божественнаго Духа, веселы и веселье ихъ во имя Христово, посему они и шатаются изъ стороны въ сторону. Ен-коден кодаломъ—отъ Бога пьяны. Одна женщина, послѣдовательница Стефана Матрона (Мыеддин.), постоянно пьяна. Съ виду производить, говорятъ, то же впечатлѣніе, какое бываетъ и отъ обычнаго опьяненія. Бывшій старшина крест. Андрей Чисталевъ на бесѣдѣ стоять на колѣняхъ, умоляль народъ вѣрить Стефану: "Вѣрьте! Это истина! Я три года служилъ народу, служилъ для васъ! Вѣрьте!" А самъ плачетъ. Во виѣннѣмъ видѣ послѣдователей Стефана замѣчается особенное смиреніе, на все отвѣтъ: "Спаси Господи! — все ради Христа". — Замѣчаютъ даже измѣненіе во взглядѣ, особенно въ переходное время, когда начинаютъ увлекаться Стефаномъ. Николай Чисталевъ, напр., все смотритъ внизъ, вѣки опущены цизко и въ такомъ положеніи онъ ихъ и держитъ, такъ что выглядываетъ какимъ то болѣзnenнымъ, а прежде, говорять, былъ не такой. Въ отношеніяхъ между собой послѣдователи Стефана называютъ другъ друга: мусавок! (любезный братъ), муса чой! (любезная сестрица). Женщины при встрѣчѣ цѣллются. Къ тѣмъ, кто не слѣдуетъ за Стефаномъ, относятся съ гордостью и осужденіемъ, называютъ даже некрещеными. Одна женщина умерла, оставила дѣтей. Послѣдовательница Стефана публично въ лавкѣ говорила: "за то она и страдала и умерла, и дѣтей сиротами оставила, что Стефану не вѣрила". Бывшій старшина говорить: "Я три года служилъ старшиной—видѣлъ, что въ людяхъ нѣть правды. Правда только у Бога. И вотъ, когда стала слушать Стефана, произошла во мнѣ перемѣна".

Вида составъ послѣдователей Стефановыхъ, замѣчають, что слѣдуютъ за нимъ преимущественно люди съ теми миѳами прошлымъ, особенно изъ женщинъ и дѣвицъ. Какъ высоко считаютъ себя послѣдователи Стефана, можно видѣть изъ такихъ разсказовъ. Крестьянинъ везь одну женщину. Дорогой она къ нему обращается: „знаешь ли кого везешь? Ты Христа везешь“! Другой случай. Два крестьянина работали въ лѣсу. Согрѣли чайникъ кипятку. Стали чай пить, одинъ говоритъ: „какая сегодня вкусная вода“!

— „Еще бы не вкусная, отвѣчаетъ другой, Самъ Христосъ вымылъ въ ней свои ноги“!

Стефанъ, завлекая себѣ послѣдователей, чтобы больше расположить и внушить къ себѣ вѣру, посыпаетъ имъ поклоны въ такомъ родѣ: въ первый разъ: „Семья Луцина среди бурнаго моря поднялась на островъ“, въ слѣдующій разъ: „Семейство Лудиново начинаятъ бѣлѣть какъ лебеди!“ Для поднатія авторитета поклонники Стефана распускаютъ слухъ о его прозорливости, о томъ, что „одѣжда его учить“ — издаетъ свѣтъ. Послѣдователи видѣять разныя видѣнія, — имъ являются Ангелы, Богородица. Нѣкоторые видѣять крестъ на вѣтвяхъ деревьевъ, по дорогѣ и вездѣ. Одной женщинѣ явилась Богородица на дворѣ, когда она доила корову. „И отчего же Она не можетъ явиться — вѣдь ногъ не замараетъ“, и она сильнѣ будто бы и Стефанъ. Нѣкая Фекла видѣла крестъ. Въ свое время она имѣла семью незаконорожденныхъ дѣтей, а теперь поняла, что грѣхъ ея прощенъ. Надѣ головой Николая Чисталева видѣли огненные кружки. Самъ онъ это отрицааетъ, но сказаѣть и онъ, что тамъ (въ Мыелдинѣ) бывають видѣнія. Другимъ способомъ, которымъ пользовался Стефанъ, чтобы увеличить свое значеніе, это ссылка на аѳонскихъ старцевъ, которые когда узнали, что Ось основалъ такое братство, то три дня молились на колѣнахъ, не погашали ни свѣтъ, ни лампадъ. А аѳонскіе старцы (объ обманахъ которыхъ неоднократно предупреждались быть народъ) не дремлють, и въ здѣшній отдаленный крайсыплють свои письма съ готовыми конвертами, съ благодарностями, картиками и пр. И вѣрующій народъ шлетъ на эти обманы адреса свои трудовые гроши. Среди известнаго населенія появилось предположеніе о томъ, что можно младенцевъ, умершихъ безъ крещенія или мертворожденныхъ, сдѣлать крещенными и послѣ смерти — нужно только послать деньги аѳонскимъ старцамъ. Однѣ крестьянины, имѣя двухъ

мертворожденныхъ младенцевъ, послать рубль, и ему выслали картинку—изображеніе Божіей Матери „Неувядаемый цвѣтокъ“, въ удостовѣреніе того, что одинъ его младенецъ уже окрещенъ. На фонѣ изображенія Божіей Матери съ обѣихъ сторонъ помѣщены два лика: одинъ съ лучами вокругъ, а другой безъ нихъ, вѣроятно солнце и луна. Крестьянину и объяснили: это и есть его младенцы, одинъ уже прославъ, а другой иѣть. Чтобы быль окрещенъ и другой младенецъ, нужно послать и еще рубль.

Одинъ изъ такихъ обманщиковъ, выдававшій себя за афонскаго монаха, проѣзжалъ нынѣ по здѣшней жѣтности, произво-дилъ сборъ, и быль взятъ полиціей въ Ульяновомъ монастырѣ. Оказался по паспорту крестьяниномъ Усть-Вымской волости. Про-живалъ въ Одессѣ, въ какомъ то монастырѣ, имѣть билетъ отпуска для свиданія съ родными и для закупки запасовъ для монастыря.

Появленіе Стефана Ермолина въ Пожегодскомъ приходѣ вызвало большое волненіе въ народѣ. Одно время было, что только в разговоры среди народа о Стефанѣ. Соспались два че-ловѣка, разговоръ непремѣнно о немъ, одинъ за него, другой противъ,—тѣ же рѣчи и въ лавкѣ, и въ правлѣнїѣ, и вездѣ. И не было бы копца сему брошенію по приходу, если бы свя-щенникомъ не были приняты мѣры обличенія Стефана и всей его незаконной учительской дѣятельности. (М. О. 1912 г.).

Къ постройкѣ каменныхъ церковныхъ зданій¹⁾.

II. Объ устройствѣ основаній на разнаго рода грунтахъ.

Для полнаго обезспеченія церковной постройки, относитель-но ея устойчивости, недостаточно только соорудить ее изъ ма-териаловъ надлежащаго качества, расположенныхъ правильнымъ образомъ, но безусловно необходимо, чтобы основаніе построй-ки опиралось на твердый, неизмѣняемый грунтъ земли—мате-рикъ. Если строеніе поставлено на грунтъ слабый, который не въ состояніи сопротивляться его давленію, то постройка, ца-честъ выдавливать грунтъ изъ подъ себя и уходить внизъ,—прозойдетъ большая осадка. При этомъ части строенія, приходя въ движеніе, могутъ разъединиться отчего окажутся трещины и можетъ произойти разрушеніе строенія.

Если грунтъ подъ строеніемъ имѣть неодинаковое по всей плошади сопротивленіе, или строеніе состоять изъ частей, имѣю-

¹⁾ Продолженіе. См. № 18 Волог. Е. В.

щихъ различный вѣсъ, то части, приходящіяся надъ слабымъ грунтомъ, или же болѣе грузные части строевія будутъ осѣдать болѣе остальныхъ, отчего въ соединеніяхъ частей сооруженія произойдетъ разрывъ,—слѣдствію неравномѣрной осадки. Въ грунтахъ сжимаемыхъ не встрѣчается возможности совершенно избѣгнуть осадки строенію; въ этомъ случаѣ вліяніе должно быть обращено на способы укрѣпленія подошвы основанія, чтобы осадка была невозможности меньшая и равномѣрная. Болѣе или менѣе значительныя поврежденія церковныхъ построекъ являются такъ-же и слѣдствіемъ заложенія фундаментовъ выше линіи промерзанія грунта, т. е. на глубинѣ меньшей $2\frac{1}{2}$ аршинъ: зимою вѣмля промерзаетъ (въ средней полосѣ Россіи) до $2\frac{1}{2}$ аршинъ, грунтовая вода, замерзая, расширяется, при чемъ поднимаетъ находящіеся надъ ней громадные грузы; количество грунтовой воды въ ближайшихъ мѣстахъ часто бываетъ неодинаково, а слѣдовательно и подъемы грузовъ будутъ различны, т. е. въ зданіи явятся движенія вверхъ при замерзаніи грунтовой воды и внизъ по ея оттайкѣ.

Если грунтъ однородный, твердо-глинистый, прочный суглинокъ или каменистый, то глубина канавъ не дѣлается глубже линіи замерзанія; если же грунтъ мягкий или неоднородный, то сдѣлать пробы въ иѣсколькихъ мѣстахъ, причемъ глубину канавъ понижаютъ до оказавшагося при этомъ твердаго грунта.

Если твердый грунтъ при пробахъ не окажется на глубинѣ до 6 арш., или будетъ неоднороденъ, то принимаютъ пижеслѣдующія мѣры.

а) Грунтъ мягкий, сухой, уплотняется утрамбованіемъ каменного щебня или осколковъ кирпича желѣзника; для этого на дно выемки насыпаютъ слой крупнаго щебня высотою около поль-аршина и ударами трамбовки отъ 6 до 18 пудовъ вѣсомъ (что зависитъ отъ груза строенія) слой этотъ уколачиваются совершенно, т. е. пока мягкий грунтъ не покажется между промежутками щебня, или пока верхніе куски щебня не раздробятся (второй случай встрѣчается при грунтахъ песчаныхъ, не легко сжимаемыхъ ударами), на первый слой щебня насыпаютъ второй такой же толщины и такъ же трамбуютъ. Насыпку щебня и трамбованіе повторяютъ до тѣхъ поръ, пока удары трамбовки не перестанутъ производить осадку щебня и такъ-же, пока цо-

верхность съедиаго грунта не перестанетъ подниматься отъ ударовъ, производимыхъ на подошву строенія.

б) При грунтахъ однородномъ, мягкомъ и всегда сыромъ у подошвы закладки зданія, съ разсчетомъ имѣть во всѣхъ выемкахъ одинаковое давленіе груза, устраиваютъ лежки. Они представляютъ себѣ деревянную платформу, состоящую изъ 6 верхковыхъ бревенъ, укладываемыхъ на подошвѣ, на выровненномъ грунте, въ 2, 3 и 4 ряда, смотря по степени груза строенія и величинѣ материала, составляющаго кладку фундамента; бревна обтесываются съ двухъ сторонъ и кладутся по направлению стѣнъ строенія; ряды бревенъ сплачиваются между собою шпонками изъ $2\frac{1}{2}$ дюймовыхъ досокъ, расположенныхъ на разстояніи одной сажени;стыки бревенъ по ихъ длини должны быть расположены въ перемежку. Взаимное разстояніе между рядами бревенъ должно быть не менѣе половины толщины бревна. Промежутки между бревнами плотно затрамбовываются камнемъ или щебнемъ. Для приятія шпонокъ, въ бревнахъ дѣлаютъ врубки, въ видѣ трапеціи, при чёмъ верхъ шпонки выравнивается съ затесаннымъ верхомъ бревенъ.

в) При грунтахъ мягкомъ не однородномъ и всегда сыромъ у подошвы закладки зданія, забиваются копромъ съ чугунною бабою сваи 7-ми вершковъ толщины (число свай опредѣляется разсчетомъ). Головы свай (черезъ одну или несколько) зарубаются шинами, на шинахъ кладутся прогоны, сращивающіеся между собою зубомъ, а на нихъ настилается помостъ изъ пластинъ въ 5 верш. шириной, врубая пластину немного въ прогоны. Чтобы весь грузъ строенія не опирался исключительно на прогоны растворя, мягкую разрыхленную землю вокругъ головы свай вынимаютъ на глубину отъ 3 до 5 футъ и замѣняютъ глиной, хрящемъ, цементомъ, бетономъ или камнемъ. Послѣдний укладывается правильными рядами, причемъ промежутки въ стыкахъ камней заполняются щебнемъ и вся кладка заливается гидравлическимъ растворомъ.

При устройствѣ основаній на лежняхъ, сваяхъ и вообще при употреблении дерева для укрѣпленія подошвы строенія, необходимо принять за правило, чтобы все деревянныя части, входящія въ составъ основанія, всегда находились ниже горизонта грунтовыхъ водъ, т. е. не подвергались бы непрерывному дѣйствію влажности и высыханія. Заключеніе это вполнѣ оправдывается опытами. При раскопкахъ фундаментовъ, основанныхъ

на лежняхъ выше грунтовой воды, последнія оказывались со-вершенно сгнившими. Поэтому строители, желающие придать зда-нию долговременную прочность, не должны отступать отъ выше-приведенного правила.

г) Если грунтъ скалистый, сплошной, представляющей пластъ толщиною до 3-хъ сажень, то на немъ можно основывать вся-кое строеніе, какого бы груза оно ни было. Для приготовленія этого грунта къ возведенію на немъ фундамента, слѣдуетъ: снять верхніе, вывѣтревшіеся, слабые и непрочныя слои камня на глубину около $\frac{1}{2}$ аршина; выровнять поверхность склонъ горизон-тально, на скатахъ же—уступами, въ видѣ ступеней. Сопряже-нія уступовъ надо дѣлать подъ прямымъ угломъ, для преду-прежденія скользевій. Въ случаѣ существованія въ скльѣ тре-щинъ или щелей ехъ должно залить гидравлическимъ растворомъ или бетономъ.

Толщина пластовъ материала изъ плотной, сухой глины, чистой или перемѣшанной съ пескомъ, изъ чистаго, сухого, грунтоваго песку, изъ гранія или хряща считается достаточной отъ 2 до 3 сажень. Педомъ фундаментныхъ напавъ при та-кихъ грунтахъ опускается на $2\frac{1}{2}$ —3 аршина, выравнивается и затѣмъ камни фундамента кладутся прямо на грунтъ. Въ видахъ равномѣрнаго распредѣленія давленія постройки на по-веѣхность подошвы, для нижняго ряда кладки фундамента, вы-бираются камни возможно большихъ размѣровъ. Первый рядъ бутовой кладки ведется обыкновенно на сухо, осаживая камни трамбовкою; уложивъ лицевые ряды, заполняютъ промежутки между ними, подбирая возможно тщательнѣе камни, и защебе-ниваютъ. Слѣдующіе ряды кладки ведутся уже на растворѣ, подбирая лицевые камни сначала сухо. Когда рядъ уло-женъ, его провѣряютъ ватерпасомъ, причемъ выступающіе камни осаживаются трамбовкою или кувалдою.

Такимъ образомъ кладка ведется далѣе „подъ лопатку“, т. е. на густомъ известковомъ растворѣ; камень при этомъ долженъ имѣть форму плитообразную. При неправильной же формѣ камней, бутовая кладка производится „подъ кулакъ“ слѣдующимъ способомъ: камни насыпаются въ канавы слоемъ отъ 4 до 5 вершковъ, убиваются желѣзными молотками, затѣмъ трамбуются двуручными трамбовками, заливаются жидкимъ из-вестковымъ растворомъ и трамбуются во второй разъ; затѣмъ насыпается слѣдующій слой камня такой же толщины и съ нимъ

поступаютъ, какъ съ первымъ слоемъ; кладка такъ продолжаетъся по всю высоту прочнаго грунта. Тамъ-же, гдѣ пачинается слабый грунтъ и во всякомъ случаѣ недодѣля 4-хъ вершковъ до поверхности земли, кладка дѣлается изъ лещаднаго (или тообразнаго) камня или кирпича желѣзинка. Бутовая кладка фундамента должна имѣть, при переходѣ къ цокольной кладкѣ наружный и внутренній обрѣзы по 4 вершка каждый. Если грунтъ сырой, то кладка фундамента дѣлается на описанномъ выше гидравлическомъ растворѣ. Для земляной подсыпки къ церковному сооруженію, въ виду отвода отъ него воды, верхъ фундамента поднимается надъ натуральною поверхностью земли вершковъ на 12-ть. При переходѣ бутовой кладки къ кирпичной, верхняя поверхность бута выравнивается подъ ватериасъ мелкимъ каменнымъ и кирпичнымъ щебнемъ, съ небольшою подсыпкою песку въ промежутки между щебнемъ и заливаютъ растворомъ. Въ гынкахъ подъ пилоны подошва уплотняется и въ прочныхъ грунтахъ (исключая каменистаго) забивкою одного слоя щебня (отъ 3 до 4 вершк.), какъ это было описано выше при устройствѣ оснований на мягкихъ и сухихъ грунтахъ. Эта мѣра необходима, такъ какъ часто замѣчалось, что подошва подъ пилонами и въ прочныхъ грунтахъ (безъ уплотненія подошвы) опускается отъ 4 до 5 вершк. Затѣмъ кладка бута подъ пилонъ идетъ изъ прочнаго камня, плитняка, подъ лопатку, или изъ кирпича желѣзинка. (Бутовой кладкѣ изъ плитняка „подъ лопатку“, какъ болѣе или менѣе правильной, сокращающей до некоторой степени условія перевязки, дается предпочтеніе передъ бутовою кладкою „подъ холостокъ“ (кулакъ), во избѣженіе же значительныхъ осадокъ зданія камни бутовой кладки „подъ лопатку“ должны присаживаться кувалдою какъ можно болѣе другъ къ другу). Чтобы устранить проникновеніе сырости къ цоколю, два или три ряда кирпичей у поверхности земли дѣлается на составѣ изъ прокириченой густой смолы съ негашеною известью въ порошкѣ.

Шарженгскій Михаило-Архангельскій приходъ Никольскаго уѣзда.

(Продолженіе).

Деревня *Аргуново* на рѣчкѣ на Шарженге и на рѣчкѣ ^{на} Орловице, а въ ней крестьянъ: (в) Сенка Ларionовъ Зубовъ, у него сынъ Аничка да племянникъ его Петрушка Филипповъ,

длина двору четырнадцать сажень по перегъ, шесть сажень. (в) Андрюшко, Евтөєйко Андрієвы Пологовы, длина двору четырнадцать сажен, по перегъ четыре сажени. (в) Пикишка Мелентьевка Шемякинъ, у него сынъ Анисимко, длина двору четырнадцать сажень, по перегъ шесть сажень. (в) Пропка Иванов Зубов, у него сынъ Гришка, длина двору восемь сажень, по перегъ четыре сажени. (в) Авраако Грачевъ Пономаревъ, в том же дворѣ Юрка Алимпиевъ Шиловскихъ, длина двору одиннадцать сажень, по перегъ четыре сажени. (в) Иванко Аникиевъ Кузнецовъ, у него дѣти Мишка, Салка, длина двору девять сажень, по перегъ пять сажень. Под огородами и под гумнами десятина, наши паханые *середние* земли восемь чети с осиницою и с полусмицою да не релогомъ семь чети в поле, а в дву по тому жъ, животинного выпуску межъ польми и по грязямъ и по кустамъ полторы десятины, сѣна по рѣчке по Шаржанге на южне Подъелной и на Крывце пятьдесятъ кошень, лѣсу нашемого шесть десятинь, а пещанишного двенадцать десятинь, в живущемъ чолвти и полчети, а вищте полвти, а за осталъю сѣно за пять кошень оброку полтрети денги, з живущего вытнаго писма оброку двадцать девять алтынъ три денги, цошлинь одинъ алтынъ полцяты денги, дани і всяких доходовъ пятнадцать алтынъ з денгою, всего рубль трипятцать алтынъ три денги. Межа той деревне з деревнею Семеновскою от погоские межи от воротецъ межъ польми по огороду и по росписе на заворы, а з заворъ вниз по логу и по огороду, а на огороде межъ сенимы покосы ель, а от ели по огороду же и до логу, а с того логу на другой логъ на Майду и по логу в рѣчку Архуноку, з другую сторону межа з деревнею Соороновымъ по межевой росписи от рѣчки Аргунови на березу да на уголную яму и по край дерюшки и на росеховатую ель да на дѣвѣ березы і в боръ и на рубцоватую сосну, под сосною камень, с почашю сторону тоє сёны на толстую сбоку па Мартыновскій межникъ, с Мичковымъ деревнею межа по меже осекъ стоит на логу и на болото, а по болоту на пивской межникъ, з деревнею Чернцовыми межа с усть рѣчки Книжихи па малой проточечъ вверхъ в Согру прямо, от Согры на малой логъ, а сверхъ логу вправъ в черной лѣсь.

Деревня *Степановская*, а Делячково тож, на рѣчке на Шаржанге, а в ней крестьянъ: (в) Васка, Гаврилко Ивановы Карапашевы, у него племянник Пашка Васильевъ, длина двору трипятцать сажень, по перегъ шесть сажень. (в) Титко Марковъ,

Поповъ, у него сынъ Кирюшка, длина двору двенадцать сажен, поперегъ пять сажень. (в) Естеоека Жаравина половникъ Иванко Кирилов Наволоцкихъ, у него сынъ Логинко, длина двору тринадцать сажень, поперегъ пять сажень. Под огородами и под гумнами полдесятины, пашни паханые *середние земли* три чети с осминою в поле, а в дву потому ж, животинного выпуску по грязямъ и по кустамъ полдесятины, сѣна по рѣчке Шарженге на пожне Першиевице и на заозернике и на пожне Ороловке и по рѣчке Кѣршанге в човочистях пятьдесятъ шесть конейъ, лѣсу пашенного полияты десятины, а не пашенного девять десятин, в живущемъ четь выти, за остальное сѣно за сорокъ за шесть конейъ оброку три алтына пять денегъ да за остальную новоросашную землю за полтретыи десятины с получетью оброку восемь алтынь полияты денги, с вытного писма оброку одиннадцать алтынь полияты денги, пошлинь полияты денги, дани і всякихъ доходов шесть алтынь с полденгою, всего тритцать одинъ алтынь з денгою. Межа той деревне з деревнею Холщевиковымъ от рѣчки Шарженги с нижнего конца пожви Подъелные вирянь по грязямъ на соснах исперегъ проѣзжие дороги на березу, а з березы на осину и на рѣчку Кершангу признака вверхъ по рѣчке Кершанге до рѣчки Воронихи, з другую сторону з деревнею Соѳроновы по большой дороге до поженного огороду до проѣзжихъ воротецъ, а от воротецъ по огороду до завору, от завору по свѣсу на водопой.

Деревня Соѳроново, а Соѳроновская пустомъ тоже, на рѣчкѣ на Шарженге, а в ней крестьянъ: (в) Антипка, Мишка Федоровы Горбуновы, у Антипки сынъ Ареека, длина двору одиннадцать сажень, поперегъ шесть сажень. (в) вдовы Евдокѣйки Соѳроновы, а Юрьевской жены Саблина половникъ Мишка Яковлевъ Момотовыхъ, у него дѣти Филка, Захарко, длина двору двенадцать сажень, поперегъ шесть сажень. Под огородами и под гумнами четь десятины, пашни паханые *середние земли* три чети с осминою в поле, а в дву потому ж, животинного выпуску на болото и по угарамъ десятина, сѣна по рѣчке Шарженге на пожне на жабе... (околчавіе слова стерто) стороны рѣчки Аргуновскіе десять конейъ, лѣсу пашенного четыре десятины, а пашенного восемь десятинь, в живущем четь выти, с вытного писма оброку одиннадцать алтынь полияты денги, пошлинь полияты денги, дани і всякихъ доходовъ шесть алтынь с полденгою, всего осмнадцать алтынь полчетверты денги. Межа той деревне

пахотной земле и соплемъ покосамъ писаны в деревнями з Дьячковым и с Никольскимъ и с Аргуновым и Семеновской.

Деревня *Селище*, а Никольская тож, на рѣчке на Кѣршанге, а в ней крестьянъ: (В) Естествико Ивановъ Жаравинъ, у него половникъ Харитонко Семеновъ Дьяковъ, у Харитонка сынъ Карпушка, длина двору десять сажень, поперегъ шесть сажень. (В) Аѳонка Ивановъ Жаравинъ, у него половникъ Петрушка Савич Мениковъ, длина двору четырнадцать сажень, поперегъ восемь сажен. (В) Пашка Сидоровъ Горбунов, у него сынъ Петрушка, у него половникъ Моисейко Дорофеевъ Поповъ, длина двору двенадцать сажень, поперегъ семь сажень. (В) Максимко, Пашка, Иванко Павловы Сумороковыхъ, длина двору десять сажень, поперегъ восемь сажен. (В) Емелка Власьевъ Лобанов, у него сынъ Ферапонко, длина двору пять сажень, поперегъ тожъ. Под огородами и под гумпами десятина, пашни пахачные *середние земли* и с принашью, что за рѣчкою за Тиновскую три чети с осининою да перелогомъ семь чети в поле, а в дву по тому ж, животинного вынуску по мокредямъ и по увалу за рѣчку Шаржангу десятина, сѣна по рѣчке по Шаржанге за деревнею Телячинскими вверхъ на ножнях Перевесной и на Сыркове и на Долгушке и на Круглицѣ по обѣ стороны Шаржанги по меже с покосами Ильинской деревни да с Телячинскими и Семеновской деревни тринадцать восемь копенъ, лѣсу пашенного четыре десятини, а неизашенного восемь десятинъ, в живущемъ четь выти, а впусте полыти, за осталое сѣно за восемь копенъ оброку четыре денги да за осталую новороссашную землю за пять десятинъ с четью оброку семнадцать алтынъ три денги, з живущего вытного писма оброку одиннадцать алтынъ полпять денги, пошлинь четыре денги, даши и всякихъ доходовъ шесть алтынъ с полденою, всего рубль три алтына две дегги. Межа той деревне за деревнею Дьячковым пахотной земль и соплему покосу можъ польми огород, а по огороду вниз по рѣчке Воронихе до Кершанги, с Союровским межа огород до верхъ Тиновицы к Аргуновской землѣ по лопину, а з деревнею Холщевиковымъ от рѣчки Кѣршанги, что на берегу мицда граненая, с мицдя по осечищу на ложекъ, по ложку до дороги по грамямъ к проѣзжей дороге, межа с Чернинымъ с тое дороги на граненую сосну, с сосны на Марьино болотцо вириянь, а з деревнею Леупинимъ за рѣчкою Кѣршангою от Никольского с усть-рѣчки Оеники и по рѣчке вверхъ по старой меже и по склонамъ в черной лѣсь вирию, в другую сторону

межа с усть-Рѣчко Оеники вверхъ по рѣчке Кѣршанге до Марьиновскаго мосту, а от мосту по огороду межевому и до Коневых.

Деревня Скоморошия на рѣчке на Кѣршанге, а в ней крестьянъ: (В) Емелка Васильевъ Ермолиныхъ, Пронка Григорьевъ, длина двору тринадцать сажень, поперегъ четыре сажени. (В) Антипов Еоимовъ Жироховъ, у него сынъ Никифорко, в том же дворѣ Аeonко Козминъ Полуктовъ, длина двору четырнадцать сажень, поперегъ пять саженъ. (В) Мишка Назаровъ Соломенниковъ, у него племянникъ Мишка Антиповъ, в том же дворѣ Федка Костянтинов Карапашевъ, у него сынъ Никратко, длина двору десять сажень, поперегъ восемь саженъ. (В) Мишка Фомич Ельцины, длина двору десять сажень, поперегъ четыре сажени. (В) Максимко, Мартынко, Авдѣйко Карповы Пахолковы, длина дво-ву десять сажень, поперегъ пять саженъ. Под огородами и под гумнами полдесятны, пашни паханые *середние земли* осьмь чети с осминою и с полуосминою да перелогомъ сеять чети в поле, а в дву по тому же, животинного выпуску на болоте и по кустам десятина, сѣна по рѣчке по Кершанге сорокъ шесть коненъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ, а по пашеннаго десять десятинъ, в живущемъ пол выти и пол чети винты, а в пусто полвыти, а за осталое сѣно за одну конну оброку полдениги да за осталую ворогоспашную землю за полторы десятины с полу четью оброку пять алтынъ пол трети денги, з живущего вытного писма оброку двадцать девять алтынъ три денги, пошлинь одинъ алтынъ полпяты денги, дани и всякихъ доходов пятнадцать алтынъ з денигою, всего рубль османнатъ алтынъ пол четверти денги. Межа той деревни Скоморошию и сенполу покосу и пахатней земль писана с Мартыновскою землею.

Деревня Марьиново на рѣчке на Киршанге, а в ней крестьянъ: (В) Івашко Аѳонасьевъ Черемисиновыхъ, у него сынъ Максимко, длина двору тринадцать сажень, поперегъ полпяты сажени. (В) Фролко Ивановъ Зрѣловъ, у него - шуринъ Пронка Степановъ Шиловъ, длина двору девять сажень, поперегъ полпяты сажени. (В) Каюшко Федоров Старковъ, у него сынъ Анкио Ико, длина двору десять сажень, поперегъ пять саженъ. (В) Естиоейко Семеновъ Дьяковъ, длина двору десять сажень, поперегъ полпяты сажени. (В) Івашко Аѳонасьевъ половникъ Селиванко Ивановъ Рубенъ, длина двору тринадцать сажень, поперегъ полпяты сажени. Под огородами и под гумнами три чети десятины, пашни паханые *середние земли* двѣ чети с осминою и с четверицою да перелогомъ

гом девять чети без полуосмыни в поле , а в дву потому ж, животинного вынуску за рѣчкою Кѣршангою по угоромъ десятина, сѣна по рѣчке Кѣршанго дватцать восьмь конен да межъ поль и по врагомъ дватцать двѣ конны, лѣсу пашеннаго пять десятинъ, а ве пашеннаго десять десятинъ, в живущемъ пол четверти и полполчети выти, впусте поль выти і цоръ чети, а за осталое сѣно за семнадцать коненъ оброку алтынъ пол третии денги да за осталую новоросчинную за вытную, что разчищена вновь из порожней земли, пашеную землю за десять десятинъ без пол пол чети десятины оброку тритцать три алтына з левгою, з живущего вытного писма оброку восмь алтынъ пять денег, пошлины три денги, дани і всякихъ доходовъ четыре алтына полтретии денги, всего рубль пятнадцать алтынъ з левгою. Межа той деревне з деревнею Скоморошиимъ по межевой с усть лошку на Проказове вверхъ по рѣчке по Кершанге до Аргуновскис земли, да потому жъ лошку вверхъ і в боръ прямо, да перешед по скотину Коневыихъ от Никольские земли от при вниз по логу до рѣчки до Кѣршанги и до Каменки и по Каменке вверхъ до синны сухие и со при на ивой кустъ к горе прямо, з другую сторону з деревнею Леувинимъ пахотной земли и севному покосу от рѣчки Кѣршанги и от Мартыновскаго лѣтвища по огороду до ручья и по ручью вниз вверхъ по рѣчке Хухре, с рѣчки по логу по лѣвой стороне в лѣс прямо.

Когда скончался преподобный Кипріанъ Устюжскій?

Въ нынѣшнемъ году въ г. Устюгѣ празднуется семисотлѣтіе того времени, какъ начать быль созидаться преподобнымъ Кипріаномъ Михаило-Архангельскій монастырь, гдѣ нынѣ имѣютъ пребываніе викарии Великоустюжскіе. Во многихъ замѣткахъ, посвященныхъ памяти преподобнаго Кипріана, сообщается извѣстіе Устюжскаго лѣтописца о кончинѣ преподобнаго въ 1276 году, 29 сентября, въ субботу. При этомъ непремѣнно дѣлается оговорка, что это извѣстіе не точно, ябо въ 1276 году 29 сентября приходилось во вторникъ, а суббота была 26 сентября; поэтому надо предполагать ошибку или въ означеніи года или въ означеніи числа мѣсяца. Это указалъ Карамзинъ въ своей исторіи Г. Р. (т. III, прим. 186), и послѣ него повторяется его указаніе о. И. Верюжскимъ въ его книгѣ о Вологодскихъ святыхъ (стр. 56) и во всѣхъ замѣткахъ. Но нельзя ли попытаться определить, кто ошибся, и отыскать правильную дату?

Попытаемся и, можетъ быть, найдемъ. Прежде всего, надо все извѣстіе Устюжскаго лѣтописца переписать ц. славянскими буквами, какъ оно, конечно, первоначально было написано и какъ писали до Петра В.; годъ надо перевести на прежнее счисленіе, т. е. написать не 1276, а отъ сотворенія міра 6785. Не было ли ошибки въ обозначеніи дня недѣли? Это предположеніе всего менѣе вѣроятно; если преподобный скончался *въ субботу*, то не могъ же лѣтописець иной день поставить; и переписчики не могли-же произволно замѣнить цѣлое слово по-своему. И такъ, примемъ, что кончина преподобнаго была въ субботу. Нѣть ли ошибки въ днѣ мѣсяца? Если написать по-старинному 29, то надо взять буквы КѲ, а если 26, то вмѣсто ѿиты надо поставить зѣло. Наименіе этихъ буквъ различно, и трудно предположить смыщеніе ихъ или неправильное чтеніе переписчиками первоначальной рукописи. Поэтому примемъ, что кончина преподобнаго была въ субботу 29-го сентября. Но какого года? Во всякомъ случаѣ не 1276-го. Напишемъ по стариинному обычаю эту дату: лѣта отъ создания міра 6785; по ц.-славянски послѣдняя двѣ цифры надо обозначить черезъ буквы пє. Тутъ есть какая-то ошибка. Было ли такъ у лѣтописца? Нѣть. Ибо въ этомъ году 29 сентября было во вторникъ. Предположимъ, что было написано п—є, т. е. что буква є должна быть прочитана за окончаніе прилагательнаго восьмидесятога. Не надо ли принять цифру года за 6780-е лѣто отъ создания міра? Нѣть, нельзя, ибо и въ этомъ году 29 сентября было во вторникъ, а не въ суббету. Еще сдѣлаемъ предположеніе. Могло быть написано пг, т. е. 83, а переписчикъ по недостаточной внимательности принялъ послѣднюю букву г за окончаніе родительнаго падежа го; вѣдь прежде не подписывали буквы о, а кончали при числахъ этотъ слогъ па букви г и первѣко букву г писали въ этомъ случаѣ маленькую. Примемъ, что написано было первоначально: 6783. Переведемъ па нашъ счетъ; выходитъ 1274. Разсчитаемъ, въ какой день недѣли было въ этомъ году 29 сентября. Оказывается, въ субботу. Это намъ и надо. Ясно теперь, что въ первомъ спискѣ Устюжской лѣтописи былъ поставленъ 6783-й годъ, т. е. 1274-й, какъ годъ кончины преп. Кирилла. Далѣе становится понятно, какъ вышла ошибка. Одинъ переписчикъ прочиталъ цифру г (глаголь) за недоисписаніе окончаніе родит. падежа го и получилъ 6780-й годъ; другой обозначилъ годъ въ именит. падежѣ и поставилъ вмѣсто г букву є (есть); третій

прочиталъ эту букву за цифру и получилъ 6785 годъ; четвертый перевелъ старое счисление отъ созданія міра на нынѣшнее и получилъ 1276-й годъ; пятый этому позвріль, а слѣдующіе до Карамзина не задумываясь переписывали этотъ годъ; а съ Карамзина стали ломать головы, какъ же лѣтописецъ называетъ 29 сентября субботою, а въ 1276 году это было вторникъ. Скажемъ еще, что можно бы привести немало примѣровъ подобныхъ курьезовъ изъ специальныхъ изслѣдованій, но здѣсь неѣмѣста для курьезовъ. А теперь успокоимся, что лѣтописецъ правильно указалъ день недѣли и число мѣсяца и года кончины преп. Кирилла Устюжскаго (а не Великоустюжскаго) — 1274-й, а переписавшіе лѣтопись невѣрою прочитали то, что написано.

И. С — въ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

**Открыта подписка на 1913 гдъ. — 28-й г. изданія
РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ**

Духовно-литературный иллюстриров. журналъ.—Одобрено всеми
вѣдомствами.

52 №№ журнала въ изящныхъ цвѣтныхъ обложкахъ, до 2000 ст. текста изв. духовныхъ и свѣтскихъ писателей, свыше 800 иллюстрацій, отражающихъ духовно-прав. жизнь прошлаго и настоящаго. Журналъ ставитъ свою задачу: а) быть другомъ, утѣшителемъ, спутникомъ каждого христіанина въ его трудной жизни на землѣ, и б) служить великому дѣлу защиты Христова ученія отъ нападокъ на него современчаго невѣрія.

10 книгъ больш. формата четкаго шрифта. Полное собрание сочиненій **Платона**, митр. Московскаго. Митр. Платонъ, знаменитый церковный витя („Русскій Златоустъ“), былъ носителемъ русскаго національно-патріотическаго духа, и умеръ 11 ноября 1812 г. Такимъ образомъ, знаменательная годовщина 100-лѣтія Отечественной войны совпадаетъ съ памятью о святителѣ-патріотѣ.

2 книги больш. формата четкаго шрифта: Полное собрание твореній **Св. Кирилла Єрусалимскаго**, который по справедливости можетъ быть названъ первымъ истолкователемъ христ. вѣроученія. Св. Кирилъ раскрываетъ сущность христ. ученія, и истолковываетъ обряды и смыслъ Св. Таинствъ.

6 книгъ пастольного изданія—Сочиненіе известнаго современнаго церковнаго писателя-публициста Е. Поселенцева **Идеалы христианской жизни.** Въ этомъ сочиненіи, зовущемъ совершенств ваться и приближаться къ Богу,—авторъ совмѣщаетъ глубокую религіозность и христ. настроенность съ болѣшимъ худож. талантомъ.

16 книжекъ назадат. и вѣроучит. библіотеки **подъ общимъ названіемъ: Духовная Нива** 1. Православное ученіе о спасенії. Сергія, Архіеп. Філіппадскаго. 2—4. Вѣра, Надежда, Любовь. Бесѣды Анатолія, Архіеп. Могилевскаго. 5—6. Сынъ Человѣческій среди сыновъ людскихъ. Евангельскія характеристики. Б. Карпентера, Еп. Рипонскаго. 7—8. Живая душа. Проф. Моск. дух. акад. М. М. Тартьева. 9—10. Христіанство и соврем. соціализмъ. Опытъ опровергненія антихрист. ученій. Проф. прот. Н. С. Стelleцкаго. 11. Религія и наука. Опроверженіе научнаго невѣрія. Проф. прот. Н. Я. Свѣтлова. 12—13. Вопросы духа и жизні. Цѣль и смыслъ человѣческой жизни. Свящ. Е. В. Ландышева. 14—16. Когда наступитъ мракъ... Идейно-релагіозное повѣстозваніе. Горна. Переводъ съ англійск.

И ко дню празднованія 300-лѣтняго юбилея Дома Романовыхъ будетъ разосланъ бесплатно всѣмъ г.г. подписанчикамъ: **АЛЬБОМЪ** рисунковъ профессора исторической живописи Императорской Академіи художествъ **В. П. Верещагина**, съ характеристикой царствованія всѣхъ представителей Дома Романовыхъ и съ болѣшимъ очеркомъ магистра **И. В. Баженова** о смутномъ времени, призваніи на царство Михаила Федоровича Романова, о его дѣятельности и значеніи Дома Романовыхъ для Россіи. Альбомъ Уч. Ком. Мин. Нар. Промз. и Учебн. Ком. при Св. Синодѣ рекомендованъ и допущенъ для библіотекъ средн. уч. зав., а также для выдачи учащимся въ награду и для библіотекъ дух. семинарій и епарх. женскихъ училищъ.

Подписьная цѣна на Русский Паломникъ съ прилож. безъ дост. въ СПБ. 5 руб. Съ дост. и перес. по Россіи 6 руб. Доpusкается разсрочка: При подписаніи 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 юля остаточная.

Главная контора и редакція: С.-Петербургъ, Стрѣмянная, 12, собств. домъ.

Редакторъ **Е. А. Поповицкій.** Издатель **П. Н. Сойкинъ.**

**Лучшими были признаны на Международной
Казанской выставкѣ церковные колокола
З А В О Д А**

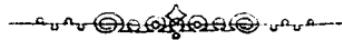
**Бр. Приваловы, въ Н.-Новгородѣ, Канавино,
и только наша фирма удостоена золотой медали.**

Всегда готовые колокола для продажи отъ 300 пуд. и
ниже при заводѣ и на Нижегородской ярмаркѣ. Поставщики
Епархиальныхъ свѣчныхъ заводовъ г. Симбирска и Самары.
Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ. Раз-
срочка платежа. Благодарственные отзывы и высшія наг-
рады на выставкахъ.

Подробные прейс-куранты бесплатно.

С о д е р ж а н і е:

1. Христіанскій взглядъ на женщину, 2. Воспоминанія причет-
ническаго сына. 3. Новый „братець“ Стефанъ Вологодскій.
(Материалы для истории новѣйшаго мистического сектантства)
4. Къ постройкѣ каменныхъ церковныхъ зданій. 5. Шарженгскій
Михаило-Архангельскій приходъ Никольскаго у. 6. Когда скон-
чался препод. Кипріанъ Устюжскій? 7. Объявленія.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1912 г.